

**Екатерина
ГОДВЕР**

г. Москва

«Девочка читает про войну...»

* * *

Хочется, мой боже, как же хочется,
Чтобы по-людски, не на крови!
Чтоб никто в агонии не корчился,
Сапогом друг друга не давил...

Только век бумажных самолётиков
Короток, и короток полёт.
Лица мы разглядываем в оптику
И ведём посмертный их учёт.

Мир зубастых, наглых и ухватистых,
Мир железа, подлости и лжи —
Не сдержать словами его натиска,
До времён спокойных не дожить.

Не прикрыть от пуль любимых грудью и
Смерть пустой рукой не отвести.
Ухают тяжёлые орудия,
Сыплется стальное конфетти.

Целься же, товарищ, друг, не мешкая!
Засади истории под дых.
Все мы на земле на этой грешники,
Но не бросим землю — и своих.

Екатерина ГОДВЕР (Богомолова)*родилась и живет в Москве.**По образованию — клинический педагог-психолог,
мастер FIDE по шахматам среди женщин.**Стихи публиковались в журналах**«Александрь», «День и ночь», «Южный маяк».**Лауреат международного конкурса**«Верлибр» под патронажем УлГПУ,**всероссийского молодежного литературного**фестиваля-конкурса им. Чижевского,**фестиваля «Хрустальный родник» (Орел).**В журнале «Север» публикуется впервые.***СОЛДАТЫ**

А казалось бы — не Помпея и не Содом.
Но опять в ночи взрывается чей-то дом.
Только думаешь: «Господи, чтоб не зря...»
«Отведи глаза, наведи снаряд
Мимо спящих — на адресата...»
И который век — всё подряд, подряд,
От январской стужи — до декабря
Всё идут солдаты.

Через нет, не надо и не могу,
В ковчеге по пояс, по грудь в снегу,
На броне — по селам и городам.
Закипает асфальт и дрожит Орда,
И склоняется ось земная
Перед ними, заржавлена и худа.
Но они всё идут и идут туда,
Где пожаром закат пылает,

Где огонь в печи, где вино и хлеб.
Отступает Нюкта, молчит Эреб.
Мертвецы садятся за общий стол:
Легионы глядят сквозь туман густой,
Крестonosцы и санкиюты...
Человек человеку — известно кто;
Вновь заходит история на виток,
Не щадя кого-то.

Нет конца и края; а правда — там,
Где змеёй в траве пролегла черта.
Есть свои. С чужих — невеликий спрос,
А змея шипит и кусает хвост,
Но в огне пожарищ
Выбор ясен, даже когда непрост.
По весне пойдёт, что посеем, в рост.
Победим, товарищ!

* * *

Девочка читает про войну
Книгу в истрепавшейся обложке.
Хорошо, когда страницу можно,
Мельком проглядев, перевернуть:

Долетит подбитый самолёт,
Вырастут дома на пепелище.
Он дойдет, вернётся и отыщет —
И дождется та, что дома ждёт...

Девочка читает про войну,
«Телеграм» листает каждый вечер.
Голоса живые, человечьи
Мирную кромсают тишину.

Из походных раций перемат.
Из подвалов раненой высоты
Крик и плач; а в них такое что-то,
Что сведёт и дьявола с ума.

Столько горя, крови позади...
Сколько впереди — подумать страшно.
Но победа будет. Будет наша.
Наша правда сможет победить.

На-гора пошел девятый год
В угольной пыли, в золе и саже.
Связи нет. Но сердцу не прикажешь:
Девочка надеется и ждёт.

* * *

Так много громких слов, что я
Себя не слышу.
Деревья голые стоят,
Цветут афиши.

По крышу дом стоит в снегу,
В небесной манне —
А я придумать не могу
Ему названья.

В нем Рождество, Пейсах, Мабон —
Штрихи, зарубки...
В углу гостиной граммофон
Повесил рупор.

Он видит сон о тишине
Небесной тверди,
И стон его звучит во мне
Сильнее смерти.

И сон его не прожит мной
До сантиметра,
Сорвавшись с губ, летит домой
Порывом ветра.

* * *

После больших снегов
Можно увидеть, как
Выходит из берегов
Асфальтовая река.

Плещется у двери,
Просится поглядеть
На пустоту внутри.
Медленно по воде

Жёлтый коток плывет,
Гладит за пядью пядь

Серую плоть ее —
И наступает гладь.

И наступает тишь.
Синие огоньки.
Ржавый молчит камыш
На берегу реки.

Только шепотку слов
Выбросило к ногам.
После больших снегов
Будут ещё снега.